

- Шаомиг, а почему ты об этом спрашиваешь?"

"Мне просто любопытно. Когда мне будет 35, тебе будет только 25. Если бы возвращающийся студент из Кембриджа преследовал вас тогда, Вы были бы привлечены к нему?"

Мужчины в этом мире все одинаковы. Они бы чувствовали себя неловко, если бы кто-то еще хоть раз взглянул на их жен. Он был очень собственником.

Он принял к сердцу слова Конга Янга "вернись через пять лет". А мужчине-30 лет. Он был на 10 лет старше ее. Когда ей будет 30 лет, ему будет 40, довольно старый.

Кто знает, понравится ли ей Конг Ян, когда он вернется из-за границы и будет говорить с ней о звездах, Луне и философии жизни, о поэзии и лирике?

Красивые губы Нин Цин изогнулись в сладкой улыбке, и ее глаза тоже улыгнулись. Оказывается, что этот человек, который казался перед ней всемогущим, был бы также обеспокоен своим возрастом.

- Шаомиг, ты поощряешь меня к мошенничеству?"

Когда Лу Шаомиг услышал это, его лицо опустилось. "Да как ты смеешь!"

Нин Цин хихикала и смеялась, ныряя в его широкие объятия. Ее голос был нежным и мягким, и она была немного кокетливой, когда сказала: "тогда все решено, не так ли? Лу Шаомиг, я твоя жена. Я хочу провести свою жизнь с тобой. Какое отношение имеют ко мне эти студенты Кембриджа и Гарварда? Ты-единственный в моих глазах!"

Длинные черные глаза Лу Шаомина небрежно взглянули на нее, и его изначально твердое лицо смягчилось. "Какой же ты умный!" Даже если вашему мужу будет 50 лет, он будет лучше, чем те 30-летние мужчины. Я обязательно удовлетворю все ваши потребности. Прикоснитесь к нему, если вы не верите."

Маленькое личико Нин Цин покраснело, а ее длинные ресницы затрепетали, как две бабочки, когда она спросила нежным голосом: "Что ты делаешь?"

Она не обсуждала с ним то, что произошло только что, но теперь он становился ненасытным.

Но обе ее ноги обмякли, когда электрический ток снова и снова проходил через ее нервные окончания, и его обжигающий жар остался на ее ладони, обжигая кожу.

Этот человек. Она не разговаривала с ним за обеденным столом. Она не знала, откуда взялась его реакция.

Единственное слово, чтобы описать его: извращенец!

Два слова: крайний извращенец!

"Wifey, kiss my mouth." In her embrace, her sweet and soft scent lingered around his nose. Lu Shaoming's eyes narrowed languidly and shot her a yuppie look.

Ning Qing couldn't stand his gaze at that moment. Such a serious and proper man was narrowing his eyes. Stylish lines rippled from the corners of his eyes, with the aura of both a bad boy and a mature gentleman.

Ning Qing blushed, closed her eyelashes tremblingly and kissed his lips lightly.

His lips were dry, so the lines were very clear and the feeling of kissing him was too sexy.

Ning Qing gulped.

Когда ей снова захотелось поцеловать его, " Цинцин." Она внезапно услышала голос Юэ Ваньцин.

Нин Цин была поражена и быстро отступила от его шеи. Теперь у нее были красные уши. Мама только что видела, как она целовалась с мужчиной!

Вздых, Она хотела умереть.

Юэ Ваньцин подошла к ним и сердито посмотрела на Нин Цин. - Цинцин, Шаомин занят своей работой. Разве вы не видите, что секретарь все еще ждет там? Кроме того, это вход в отель. Вы должны обращать внимание на свое окружение; не приставайте к Шаомигу так безответственно."

- Мам, а когда это я к нему приставал?- Нин Цин изогнула свое маленькое тельце. Почему мать сделала из нее извращенку? Этот поцелуй был идеей Лу Шаомина! Она просто выполняла свою работу.

- Этот ребенок!"Глаза Юэ Ваньцин были полны обожания.

Она только что ясно видела это: ее дочь встала на цыпочки и обвила руками шею зятя. Ее зять выглядел таким спокойным, засунув руки в карманы брюк, нахмутив брови и наслаждаясь происходящим.

Вздых, а почему сейчас такие молодые люди?

- Мама, - рассмеялся Лу Шаоин и сменил тему разговора. Он боялся, что если теща продолжит разговор, то его маленькая жена будет раздражена. - Доктор сказал, что ты можешь уйти из больницы. Я хочу забрать тебя завтра и чтобы ты переехала к нам."

Юэ Ваньцин не согласился. "Я люблю тишину, так что лучше мне не жить с вами, молодые люди."

- Но Почему, Мама? Мне будет легче заботиться о тебе, если ты будешь жить с нами.- Нин Цин нахмурила свои изящные брови.

- Мама еще не старая, мне не нужно, чтобы вы заботились обо мне, и, кроме того, вы заняты своей работой, и я буду сдерживаться, если буду жить с вами, ребята. Если вы, ребята, действительно заботитесь, вы можете найти дом для меня. Когда у Цинцин появится ребенок, я сосредоточусь на заботе о своем внуке."

Отношение матери было очень настойчивым, Нин Цин не могла убедить ее, глаза Нин Цин были немного красными, она не знала, как долго ее мать сможет жить, и теперь ее мать настаивала на том, чтобы жить в одиночестве.

Разве не хорошо было жить с ней? Она действительно не могла понять мысли своей матери.

Кроме того, кто хочет иметь детей с Лу Шаоин?

Мама может и дальше мечтать.

В этом году ей было всего 20 лет.

Лу Шаоин положил руку на плечо Нин Цин и сказал: "Хорошо, мама, я найду для тебя дом рядом с нашим домом и найму помощника. Нин Цин, мама будет очень близко к нам, так что не грусти, хорошо?"

"В порядке.- Нин Цин печально кивнула.

...

В ту ночь Юэ Ваньцин спала в больнице. Лу Шаоин ушел в офис и больше не вернулся. Нин Цин сидела на диване в гостиной виллы и читала свой сценарий.

- Мадам, сэр, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы вернуться. А сейчас уже холодно. Почему бы тебе не вернуться в свою комнату и не поспать?- Сказала тетя Чжан.

Нин Цин посмотрела на свои часы, было 10 часов. - Тетя Чжан, ты можешь лечь спать раньше меня. Я буду его ждать."

Тетя Чжан больше не настаивала и вернулась в свою комнату.

Нин Цин изменила освещение лампы в гостиной на оранжевый тон. Она нашла удобное место на диване и легла. Пока она читала сценарий, ее глаза медленно закрылись.

Лу Шаомин вернулся через полчаса и поставил "Бентли" в гараж. Он открыл дверь виллы и вошел внутрь.

Оранжевая лампа в гостиной излучала туманное тепло. Девушка была укрыта красным одеялом. Ее прекрасное лицо было спрятано под одеялом, как у ленивого котенка. Ее шелковистые волосы упали с дивана.

Тихо и красиво.

На красивом лице Лу Шаомина появилось чрезвычайно нежное выражение. Он положил портфель на чайный столик, присел на корточки и поднял сценарий, который девушка уронила на ковер.

Приглядевшись к девушке так внимательно, она почувствовала, что ее кожа стала такой нежной, что с нее можно было стряхнуть воду, белой, как очищенное яйцо. Она дулась во сне и выглядела очень мило.

Он встал, наклонился, взял ее на руки и пошел в комнату.

Нин Цин проснулась в его объятиях и открыла сонные глаза. Прямо перед ней было его красивое лицо. Нин Цин смущенно обняла его за шею, и ее маленькое холодное личико потерлось о его широкую грудь. - Шаоминг, ты вернулась?"

- Да, - Лу Шаомин наклонился и поцеловал ее в лоб. Она так приятно пахла, как молочный лосьон для ванны. "Разве не холодно спать на диване? В следующий раз иди спать. Не ждите меня здесь."

- Нет, я хочу подождать, пока ты вернешься.- Нин Цин была наполовину в сознании и говорила с хрустящим визгом девушки, заставляя кадык Лу Шаомина качаться, когда он слушал ее.

- Шаоминг, ты уже поужинала? Не хотите ли поужинать? Я приготовлю его для тебя."

Лу Шаомин посмотрел на девушку, которая была настолько сонной, что даже не могла открыть глаза, и сказал с обожающим смехом: "я не голоден, ты продолжай спать, я отведу тебя

обратно в спальню.”

Он положил ее на большую мягкую кровать, укрыл одеялом ее маленькое тело, запустил одну руку в ее шелковистые волосы и нежно поцеловал в губы.

Его поцелуй был очень нежным, с обычной властностью, которая манила ее. Нин Цин не могла сказать, было ли это сном или реальностью, ей просто это нравилось.

- МММ ... - тихо произнесла она.

Девушка крепко нахмурилась во сне, вытянула свою большую руку двумя маленькими ладошками, перевернулась, потянулась к любимому медвежонку и взяла его на руки.

Лу Шаомин посмотрел на девушку. Без его вмешательства она быстро заснула, с розовыми пузырьками в углу рта, как маленькая девочка в возрасте до 18 лет.

Лу Шаомин присел на край кровати, его большая ладонь, явно сжатая в кулак, ослабила галстук на шее, небрежно бросила его на кровать и сделала глубокий вдох, чтобы подавить жгучее желание в своем теле. Он выказывал чувство беспомощности и упадка сил.

Почему она его ждала?

Вероятно, чтобы позволить ему страдать.

Он встал, снял свой черный костюм ручной работы и обернул его вокруг запястья. Рукава его рубашки были наполовину закатаны, открывая сильные загорелые руки с неброскими и дорогими наручными часами. Он был полон элитного шарма.

Он наклонился и поцеловал девочку в лоб, Лу Шаомин с отвращением ущипнул медведя за ухо “ ” зачем спать с медведем? Неужели он лучше меня? Может ли он заставить вас плакать слезами радости? Спокойной ночи, Цинцин.”

Лу Шаомин выключил свет и вышел из комнаты.

Медвежонок на кровати взорвался: черт возьми, у меня болят уши, я невиновен!

...

Финальная сцена “ветра и пыли” должна была сниматься в городе Т. В этот день режиссер Ван расплатился со всеми за фильм, а Нин Цин получила открытку.

"Нин Цин, мы получили нашу зарплату, и нам не нужно стрелять сегодня; давайте пойдём по магазинам", - предложил Сяо Чжоу.

"ОК. Нин Цин кивнул и согласился.

Две девушки пришли в торговый центр, и Сяо Чжоу спросил Нин Цин: "Нин Цин, это первое ведро золота в твоей жизни. Скажите мне честно: что вы хотите купить и для кого вы хотите купить его с деньгами?"

Нин Цин не ответила, но остановилась перед магазином мужской одежды.

"Ого, - Сяо Чжоу прикрыла рот рукой и рассмеялась, - Нин Цин, какие хорошие отношения у тебя с молодым господином Лу. Он-первый, о ком вы думаете и хотите купить одежду после того, как вы получили свои деньги."

Маленькое личико Нин Цин покраснело, но она ничего не сказала. Она подняла ногу и вошла в магазин мужской одежды.

С тех пор как они познакомились, она никогда ничего ему не покупала. Теперь, когда у нее были деньги, она хотела купить ему какую-нибудь одежду.

- Мисс, какой стиль мужской одежды вы хотите купить?- Тепло спросила продавщица.

Нин Цин огляделась вокруг, она еще не решила, что купить. Вся одежда Лу Шаомина была ручной работы и с клеймом. Было бы неловко, если бы она не смогла найти ему что-нибудь достаточно хорошее.

- Мисс, а какой рост и фигура у вашего парня? Вы можете сказать мне, и я порекомендую что-то для вас.- Сказала продавщица.

- Ха-ха."Сяо Чжоу пошутил "" Нин Цин, кто-то спрашивает о росте и росте молодого мастера Лу, каков его образ в твоём сердце, скажи это."

Нин Цин обернулась и пристально посмотрела на Сяо Чжоу, говоря ей - не причиняй никаких проблем.

Но Продавщица смотрела на Нин Цин парой очень откровенных и восторженных глаз, ожидая ее ответа. Нин Цин прикусила нижнюю губу своими жемчужными белками, вытянув крошечный белоснежный пальчик и нерешительно указывая в сторону.

Сяо Чжоу разразился смехом, Нин Цин указала на мужской манекен у окна.

Продавщица поняла ее в считанные секунды " " Мисс, поскольку ваш парень находится в такой хорошей форме, он должен быть пригоден для всей одежды в нашем магазине. Какой стиль ему нравится?"

Маленькое личико Нин Цин горело. Этот Сяо Чжоу мог только посмеяться над ней.

- Какой стиль?

Нин Цин посмотрела на ряд рубашек и костюмов. Она увидела темно-серую рубашку. Темно-цветная одежда на самом деле очень хорошо подходит таким мужчинам, как он, они будут выглядеть умными, красивыми и щегольскими в них.

Нин Цин подошла ближе, ее маленькая рука ощупывала материал рубашки.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошла красивая фигура. Человек снял с нее темные очки. Когда Сяо Чжоу посмотрел на человека, это оказался Нин Яо.

- Сестра, такое совпадение, ты тоже пришла купить одежду?"Нин Яо увидел удивление Нин Цин и спросил: "почему ты покупаешь мужскую одежду, сестра? У тебя недавно был парень?"

- Хм, Нин Цин, я уже говорил тебе, что некоторые люди были толстокожими. Их только что выпустили из полицейского участка, и скандалы еще не утихли,но она осмелится выйти? С кем ты пытаешься сблизиться, называя ее сестрой? Наш Нин Цин не знает бесстыдных людей" - Сяо Чжоу пошел вперед и сказал.

- Это ты!- Тонко накрашенное лицо Нин Яо быстро исказилось, когда она услышала это.

"Забудь об этом, Сяо Чжоу", - Нин Цин холодно посмотрела на Нин Яо, намереваясь проигнорировать ее. Она спросила продавщицу: "сколько стоит эта рубашка?"

- Здравствуйте, Мисс. Эта рубашка ручной работы. В магазине есть только одна рубашка. Цена составляет 70 000 долларов.- Сказала продавщица.

- Ого, сестренка, тебе тоже нравится эта рубашка? Мне это очень нравится. Это очень хорошо подошло бы Цзюньси. Не могли бы вы, пожалуйста, дать его мне?- Нин Яо подошел, чтобы взять его.

"А почему она должна была отдать его тебе? Первый пришел, первый подавай!- Сяо Чжоу пристально посмотрел на нее, когда она сказала.

- Сестра, почему ты такая? Продавщица, я предложу двойную цену за эту рубашку. Упакуй его, чтобы я забрала с собой."

Продавщица оказалась в затруднительном положении.

Сяо Чжоу хотел что-то сказать, но Нин Цин протянула руку и остановила ее. - Она сделала шаг вперед. Ее красивые губы были полусогнуты, а голос звучал чисто и элегантно, когда она говорила. - Яояо, ты что, споришь со мной из-за денег? Ладно, мне только сегодня заплатили. Я предлагаю 500 000 долларов за эту рубашку."

500,000?

Сяо Чжоу разинул рот, покупая рубашку стоимостью всего 70 000 долларов за 500 000 было слишком расточительно!

Сяо Чжоу Фокс подозрительно посмотрел на Нин Цин. Что же случилось с Нин Цин? Она никогда не делала ничего настолько иррационального.

На лице Нин Яо появилась гордая улыбка. - Ах, сестра, ты соревнуешься со мной, кто богаче? На вашей карте есть ваша зарплата, но карта в моей руке-это Junxi, неограниченный овердрафт. Вы сказали, полмиллиона? Я заплачу 800 000."

"900,000.- Сказала Нин Цин.

"Миллион.- Нин Яо даже не моргнула.

- Ладно, договорились." Нин Цин решительно заключила: "продавщица, отдайте эту рубашку этой леди по цене 1 миллион долларов. Я больше этого не хочу."

Нин Яо быстро поняла, что ее обманули. Нин Цин сделала это специально, обманув ее из-за ее щедрости.

Продавщица была очень довольна. Она продала 70-тысячную рубашку за 1 миллион долларов. Это было похоже на падающий с неба пирог. Она бы многое получила в качестве комиссионных.

Продавщица быстро завернула рубашку и протянула пакет Нин Яо. - Мисс, ваша общая сумма составляет 1 миллион, вы платите карточкой? Спасибо."

Нин Яо, "..."

Глядя на лицо Нин Яо, которое из голубого становилось красным, Нин Цин начала накручивать свои красивые волосы на щеки и грациозно повернулась. - Сяо Чжоу, пошли."

Сяо Чжоу соорил гримасу Нин Яо и потрусил за Нин Цин. - Нин Цин, ты просто гений.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/928897>